

Идеологическое многообразие и идеологическая автономия личности: проблемы современной российской государственности

Полянина А.К.,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московского государственного областного гуманитарного института,
эксперт на право проведения экспертизы информационной продукции (Роскомнадзор)
E-mail: Alker@yandex.ru

***Аннотация.** В статье анализируется содержание конституционного принципа идеологического многообразия и проблемы его реализации в современной России. Отмечается неразрывная связь идеологической свободы с автономией личности, необходимость всесторонней охраны идеологической автономии человека для обеспечения развития российского общества. Автором предпринимается попытка формулирования проблемы соотношения идеологического многообразия как основы конституционного строя с появлением новых векторов идеологической идентификации в социальном и правовом пространстве.*

***Ключевые слова:** идеология, государственность, автономия личности, идеологическое многообразие, право на свободу и личную неприкосновенность, национальная идея, патриотизм.*

Потребность общества в идее, способной решить множество задач эффективно-го функционирования государственных и социальных институтов, возникла задолго до предпринимаемых сегодня активных действий государства по созданию и внедрению новой идеологической парадигмы. Необходимость в существовании ментальных механизмов легитимации решений власти и одновременно факторов политической и социально-психологической идентификации населения обуславливает наблюдаемые современниками энергичные меры государства по введению практически по все сферы социализации граждан смыслов, тезисов и образов, насыщенных конкретными оценками происходящих или происходивших ранее в истории народа событий, фактов и явлений действительности, а именно — идеологем. Можно по-разному относиться собственно к содержанию представляемых для потребления идей и даже к пользе определенной государственной идеологии, но в настоящее время осуществляется интенсивное воздействие на массовое сознание с целью укоренить заданные формулы восприятия некоторых фактов и событий, имеющих политическое значение.

Устанавливаемое Конституцией РФ в ст. 13 идеологическое многообразие предполагает возможность существования в обществе множества разноплановых идей и идеалов, свободное становление личной мировоззренческой картины мира, в основе которой лежат «отрефлексированные» нравственные установки. Запрещение Конституцией РФ установления государственной или обязательной идеологии, однако, не препятствует активным действиям по формированию идеологизированного сознания, использующим

инертность интеллектуально-волевых усилий части населения.

Действительно, «ни при каких условиях, включая чрезвычайные, не должно вести к исключению из жизни других идеологий, к подчинению идеологическим установкам государственных средств массовой информации»¹.

Информационные воздействия, оказывающее влияние на формирование или трансформацию идеалов и не требующие, а часто исключаящие их осознание и свободный выбор, возможны не только посредством очевидно вредоносных смысловых посылов, но и других ценностных систем, так или иначе пропагандируемых системой массового информирования. Выявление правовых ограничений таких форм идеологического воздействия, которые лишают личность осмысленного выбора и вторгаются в сферу внимания помимо воли человека, является одной из важнейших задач правовых исследований в целях охраны автономии личности и реализации выше-названных конституционных принципов.

Способность идеологии оценить действительность и определить ориентир социального развития независимо от истинности представлений определяет существование так называемой идеологичности человеческого мышления (К. Мангейм), то есть зависимости сознания человека от социальных факторов и направление сознания на оправдание и объяснение окружающей человека действительности. Инертность людей в отношении анализа идеологических лозунгов определяет действенность и силу иде-

¹ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции РФ. М.: Проспект, 2010. С. 37.

ологии в процессе подмены частного интереса всеобщим и направления индивидуального и общественного поведения. Отмечаемые исследователями функции идеологии, так или иначе используемые государством, определяют популяризацию идеологических воздействий в особые периоды государственных преобразований и общественных потрясений. Интегративная функция (Т. Парсонс), способность идеологии «организовать коллективную волю» (А. Грамши) и обосновывать социальные интересы (А.К. Уледов), «легитимировать определенное общественное устройство, социальные отношения», то есть играть «роль волевого импульса, обеспечивающего долговременную организацию общественной жизни» (Н.А. Косолапов), оправдывать власть и проводимую ею политику (М. Вебер), обуславливают широкое применение различных идеологием. Готовые критерии оценки явлений действительности и образов будущего, подкрепленные стремлением людей к экономии интеллектуальных усилий открывают широкое поле для идеологического воздействия с помощью всего арсенала информационных средств.

При этом государство, призванное блюсти общественные интересы, вынуждено учитывать объективную действительность существования идеологии или идеологий. Поэтому утверждение полной изоляции государства от возникших и возникающих идеологий представляется необоснованным. Невозможна реализация государством своих функций без учета идеологических воззрений различных общественных образований. Конституция в этом смысле лишь запрещает использование внешних, государственных методов идеологизации, сращивание государственной власти и отдельной идеологии. При этом Конституция запрещает лишь установление какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной. Использование в формулировке данного конституционного положения слова «или» предполагает то, что запрет распространяется не только на установление государственной идеологии, но и на установление хотя и не государственной, но обязательной для всех идеологии. Хотя вызывает сомнение возможность государства воспрепятствовать созданию таких не государственных, но претендующих на роль обязательных идеологий. Следовательно, возникает вопрос: каким образом оценить степень обязательности идеологии? Думается, это не что иное, как применение репрессий в отношении несогласных с данной идеологией.

Также конституционный запрет не распространяется на разработку, развитие и распространение идеологических воззрений различными общественными объединениями, группами, гражданами, в то время как закон не определяет форму возможного распространения, его поря-

док и способы, ограничиваясь необходимостью его соответствия конституционному строю. Так, отдельная идеология может не быть государственной (например, никак не значится в официальных документах), использовать форму распространения и осуществления, способы, не противоречащие закону, но при этом *приобретать общеобязательный характер*, то есть подпадать под конституционный запрет. Нельзя упускать из вида подспудную, скрытую идеологизацию, базирующуюся на конкретных ценностях, которые всегда входят в ту или иную идеологическую концепцию, основу законодательной, правоприменительной, правоохранительной и другой государственной деятельности.

Если разумеет идеологию не только как ненаучную систему воззрений, но и систему обще-социальных нравственных императивов, то выполнение государством своих функций не происходит в отрыве от определенной идеологической концепции. Запрещение установления общеобязательной идеологии, как мы выяснили, не тождественно запрету установления государственной идеологии. Существующие в современном обществе идеологические концепции, различия между которыми обусловлены разным представлением людей и социальных групп о благе и ценностях, не всегда должны быть государственными, чтобы стать обязательными. Свойство обязательности приобретает ими в обход правового воздействия, посредством других социальных регуляторов и механизмов управления индивидуальным поведением. Исследователи, занимающиеся проблемой идеологического воздействия, выделяют целый ряд специальных приемов и способов идеологического воздействия. Так, в ходе распространения идеологии часто используются определенные образы, тексты с не подлежащими сомнению формулировками, музыка, поведение авторитетных лиц, в том числе государственных деятелей. Готовые, не требующие собственного анализа, предлагаемые понятия в потоке образов и текстов, клише, образцов, ярлыков, лозунгов, слоганов, алгоритмов и схем поведения способны сформировать нужное сознание и поведение. Пропаганда определенных ценностей, характеристика произведений кино, литературы, культуры вообще предоставляются людям в готовом виде через средства массовой информации. Речь идет о формировании особых социальных установок через трансформацию ценностных представлений и перенесение значения ценности по аналогии с истинно ценного объекта (блага) на другой, более конкретный и мелкий. Поскольку формирование идеологизированного сознания имеет в качестве предпосылки инертность интеллектуально-волевых усилий, то и идеологическое воздействие осуществляется в отношении широких слоев населения, а не представителей интеллектуально-духовной элиты.

Провозглашение Конституцией РФ идеологического многообразия в качестве необходимого условия предполагает существование идеологической автономии субъектов общественных отношений и «признание за их индивидуальными идеологическими концепциями независимости от воли третьих лиц». «Идеологически автономное лицо» нуждается в охране от внешнего вмешательства кого бы то ни было, что справедливо отмечается некоторыми исследователями.

В более широком понимании идеологическое позиционирование личности выступает одной из составляющих частной (приватной) жизни и, соответственно, предполагает собственную неприкосновенность и обеспечение уважения со стороны и государства и других лиц.

В данном случае идеологическая неприкосновенность соотносится с так нами называемой психологической неприкосновенностью, являющейся одной из форм личной неприкосновенности, и более конкретно — неприкосновенностью ценностной ориентации личности². Поскольку в случае несанкционированного личностью внешнего вмешательства кого-либо в сферу идеологической свободы личности, объектом воздействия являются именно составляющие ценностной системы личности, ее идеалы, убеждения, мировоззрение в целом и т.д.

Идеологическая свобода есть не только личное притязание конкретного лица, но и обеспечение в обществе равных условий для конкуренции разнообразных идеологических систем³.

Внедрение какой-либо идеологической концепции чаще всего, хотя и косвенно, проявляется в правотворческой и правоприменительной практике, произведениях искусства, организации праздничных, культурно-досуговых мероприятий для населения. Сами по себе такие методы и их выражение не представляют угрозы для личной психологической неприкосновенности, но их направленность и интенсивность использования способны оказать вредное воздействие на личность. Так, интенсивная пропаганда идеологием, ломающих прежнюю структуру сознания, а также навязывание примеров оценок логически не связанных между собою предметов, фактов и явлений, в результате чего создается лишенная внутреннего анализа ценностная установка, функционирующая уже без участия воли человека и регулирующая его поведение, может нанести вред личности и обществу, и в целом нарушают несколько конституционных принципов.

² См.: Полянина А.К. Личная психологическая неприкосновенность как условие автономии личности в современном обществе и государстве. М.: Спутник+, 2012. С. 58.

³ См.: Кононов К.А. Идеологический плюрализм как один из принципов демократии и основ конституционного строя России // Современные проблемы совершенствования российского законодательства: сб. ст. / под ред. В.Я. Музыкина, Е.С. Аничкина. Барнаул: Изд-во Алт. н-та, 2002. С. 71.

Если раньше мы могли говорить о существовании в российском обществе явления, которое именуется антиидеология, то сегодня наблюдается активное создание четкой идеологической картины, национальной идеи. Сторонники создания новой идеи формулируют ее через понятия евразийства или России как «страны — цивилизации»⁴, а критики называют интенсивно внедряемую идею «лубочным, клерикально-великодержавным патриотизмом»⁵, имея в виду основную адресную аудиторию ее потребления.

Сам патриотизм как нравственный принцип и социальное чувство непосредственно основывается на любви к Родине. Высокое чувство любви к своей Отчизне присуще многим людям, порождается глубокими архетипическими смыслами и является одним из проявлений высококультурной личности. Так, в русской поэзии тема родины настолько пронзительна, насколько может вместить ее человеческий разум, это и отношение к ней как к самому близкому: «О, Русь моя! Жена моя! До боли Нам ясен долгий путь» (А. Блок), и нестерпимая тоска по страждущему Отечеству: «Что скучным и некрасивым Нам кажется ваш Париж. Россия моя, Россия, Зачем так ярко горишь?» (М. Цветаева), и нежное чаяние встречи с Родиной «и уповая неизменно, мою неведомую Русь пойду отыскивать смиренно» (В. Набоков). И потому вряд ли оправдано культивирование такого патриотизма, который в качестве необходимых атрибутов должен иметь образ врага, надменность по отношению к иным народами, признание политических репрессий и других социальных санкций в отношении критиков самой идеи.

Но наиболее социально опасными и противоречащими конституционному положению представляются способы трансляции данной национальной идеи в массовое сознание. Ярким примером может служить использование на фоне празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне, праздника, по сути являющегося образом победы мира над войной, праздником мира, интенсивной демонстрации символов милитаризма, использование информации о неимоверных страданиях и болезнях, чудовищных пытках и преступлениях для романтизации войны и завоевания чужих территорий являет собою искажение сути Великой Победы. Специалисты отмечают аморальность использования чувств людей, пережитой от смерти близких боли в политических целях, а официальное отношение к войне называют «пре-

⁴ Лепехин В. Новая национальная идея России формируется в муках. URL: <http://ria.ru/columns/20140530/1010007609.html> (дата обращения: 04.06.2015).

⁵ Тарасов А. Насажение имперского национализма и клерикализма среди молодежи URL: <http://polit.ru/article/2014/02/16/ideologia/> (дата обращения: 08.06.2015).

ступлением перед психологическим благополучием нации»⁶.

Профанация сакрального чувства любви к Родине протекает совместно с осуществлением спекулятивных приемов использования свойственной многим людям психологической черты, представляющей собою настоятельную потребность компенсировать личностную несостоятельность путем приобщения к большой социальной группе и потребность в идентификации себя с нею с целью перенесения ее положительных характеристик на себя. Как некогда говорил А. Шопенгауэр: «национальная гордость обнаруживает в зараженном ею субъекте недостаток индивидуальных качеств, которыми он мог бы гордиться <...> убогий человек, не имеющий ничего, чем бы он мог гордиться, хватается за единственно возможное и гордится нацией, к которой он принадлежит». А Лев Толстой высказывался о том же предмете: «До тех пор, пока мы будем восхвалять патриотизм и воспитывать его в молодых поколениях, у нас будут вооружения, губящие и физическую и духовную жизнь народов, будут и войны, ужасные, страшные войны, как те, к которым мы готовимся и в круг которых мы вводим теперь, развращая их своим патриотизмом»⁷.

Однако вышесказанное ни в коем случае не подразумевает отказ от любых идейных основ российской государственности. Напротив, предложенная однажды А.И. Солженицыным в качестве национальной идея «сбережения народа» вкупе с непреложным соблюдением основ конституционного строя, включающим принцип идеологического многообразия, охраны достоинства личности и личной неприкосновенности, включая (психологическую) духовную неприкосновенность, способна служить ориентиром развития государства.

При этом идеологическая автономия выступает базисом всех демократических свобод и правового сознания в целом. Именно идеологическое однообразие как антипод идеологическому многообразию, возрождение этого однообразия представляет угрозу российской правовой государственности, угрозу самому явлению гражданской свободы, а следовательно, — демократизму. Поэтому только идеологическое волеизъявление лица (а не собственно идеологическая воля), действительно нарушающее права и свободы других лиц, подлежит ограничению. Внешняя активность лица по выражению своих идеологических воззрений может подлежать государственно-правовому регулированию, по-

скольку способна причинить вред, но автономия идеологической воли должна подлежать правовой охране. Другими словами, охрана «неприкосновенности внутренних интеллектуальных процессов субъекта»⁸, а мы бы сказали: «психологической неприкосновенности», является важнейшим условием автономии личности в целом. А конституционное признание идеологического многообразия постулирует значение автономии личности для всего конституционного строя.

Принцип идеологического плюрализма проявляется во многих сферах общественных отношений и прежде всего в тех, где распространяются идейные воззрения и происходит обмен мнениями, убеждениями, принципами, ценностями. Это имеет место в культурной сфере, во взаимодействии с религиозными организациями, в политической жизни, в образовательной политике и даже в маркетинговой деятельности (как трансляции унифицированных ценностей конкретного общества). Во всех этих и многих других сферах общественных отношений идеологическая автономия личности требует воздержания от необоснованного вмешательства как в форме прямого преследования за определенные идеи, так и в форме законодательного закрепления приоритета какой-либо идеологической концепции. Однако отдельные попытки обосновать введение в нормативно-правовые материалы идейных и мировоззренческих посылов, направленных на акцентуализацию конкретных идеологических установок, которые никак не связаны непосредственно с правовым регулированием тех или иных общественных отношений и установлением баланса интересов, обездвигивают общественное развитие, ориентирует на регресс государственное строительство. Поэтому всесторонняя охрана автономии личности, и в частности идеологической автономии, есть предпосылка развития демократического и социального государства.

Список литературы:

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции РФ. М.: Проспект, 2010. 256 с.
2. Кононов К.А. Конституционное право на идеологический плюрализм: формально юридическое обоснование // Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Санкт-Петербург. ин-т МВД России, 2006. С. 316–321.
3. Кононов К.А. Идеологический плюрализм как один из принципов демократии и основ конституционного строя России // Современные проблемы совершенствования российского законодательства: сб. ст. / под ред. В.Я. Музыкина, Е.С. Аничкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 69–72.

⁶ Петрановская Л. Официозное отношение к войне — преступление перед психологическим благополучием нации. URL: <http://www.pravmir.ru/lyudmila-petranovskaya-ofitsioznoe-otnoshenie-k-voyne-prestuplenie-pered-psihologicheskim-blagopoluchiem-natsii/#ixzz3alWvLS00> (дата обращения: 09.06.2015).

⁷ Толстой Л.Н. Патриотизм или мир? URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/172.php> (дата обращения: 10.06.2015).

⁸ Кононов К.А. Конституционное право на идеологический плюрализм: формально юридическое обоснование // Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Санкт-Петербург. ин-т МВД России, 2006. С. 320.

4. Лепехин В. Новая национальная идея России формируется в муках. URL: <http://ria.ru/columns/20140530/1010007609.html>
5. Керимов А.Д. Теория и практика демократии // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 82–91.
6. Кравец И.А. Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 80–99.
7. Охотский Е.В. Императивы демократического светского государства — основа духовно-нравственной консолидации общества // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 60–69.
8. Петрановская Л. Официозное отношение к войне — преступление перед психологическим благополучием нации. URL: <http://www.pravmir.ru/lyudmila-petranovskaya-ofitsioznoe-otnoshenie-k-voyne-prestuplenie-pered-psihologicheskim-blagopoluchiem-natsii/#ixzz3alWvLS00>
9. Полянина А.К. Личная психологическая неприкосновенность как условие автономии личности в современном обществе и государстве. М.: Спутник+, 2012. 133 с.
10. Тарасов А. Насажение имперского национализма и клерикализма среди молодежи. URL: <http://polit.ru/article/2014/02/16/ideologia/>
11. Толстой Л.Н. Патриотизм или мир? URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/172.php>

Ideological diversity and ideological autonomy of personality: problems of modern Russian statehood

Polyanina A.K.,

PhD in Sociology, Associate Professor civil law disciplines of Moscow region state humanitarian Institute, expert on the right of expert examination information products (Roskomnadzor)
E-mail: Alker@yandex.ru

Abstract. *The article analyzes the content of the constitutional principle of ideological diversity and problems of its realization in modern Russia. There is an inextricable link with the autonomy of the ideological freedom of the individual, the need for comprehensive protection of human ideological autonomy for the development of Russian society. The author attempts to formulate the problem of the relation of ideological diversity as a basis of the constitutional system with the introduction of new vectors ideological identification of the social and legal environment.*

Keywords: *ideology of statehood, autonomy, identity, ideological diversity, the right to liberty and security, the national idea, patriotism.*

References:

1. Barhatova E.Ju. Kommentarij k Konstitucii RF. M.: Prospekt, 2010. 256 s.
2. Kononov K.A. Konstitucionnoe pravo na ideologicheskij pljuralizm: formal'no juridicheskoe obosnovanie // Pravovye sostojanija i vzaimodejstvija: istoriko-teoreticheskij, otraslevoj i mezhotraslevoj analiz / pod obshh. red. R.A. Romashova, N.S. Nizhnik: v 2 ch. Ch. 1. SPb.: Sankt-Peterburg. in-t MVD Rossii, 2006. S. 316–321.
3. Kononov K.A. Ideologicheskij pljuralizm kak odin iz principov demokratii i osnov konstitucionnogo stroja Rossii // Sovremennye problemy sovershenstvovanija rossijskogo zakonodatel'stva: sb. st. / pod red. V.Ja. Muzjukina, E.S. Anichkina. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2002. S. 69–72.
4. Lephin V. Novaja nacional'naja ideja Rossii formiruetsja v mukah. URL: <http://ria.ru/columns/20140530/1010007609.html>
5. Kerimov A.D. Teorija i praktika demokratii // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 82–91.
6. Kravec I.A. Cennost' konstitucionnoj teleologii i konstitucionnaja legitimnost' politicheskogo i ideologicheskogo mnogobrazija: doktrina i praktika // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3 (4). S. 80–99.
7. Ohotskij E.V. Imperativy demokraticeskogo svetskogo gosudarstva — osnova duhovno-nravstvennoj konsolidacii obshhestva // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3 (4). S. 60–69.
8. Petranovskaja L. Ofitsioznoe otnoshenie k vojne — prestuplenie pered psihologicheskim blagopoluchiem nacii. URL: <http://www.pravmir.ru/lyudmila-petranovskaya-ofitsioznoe-otnoshenie-k-voyne-prestuplenie-pered-psihologicheskim-blagopoluchiem-natsii/#ixzz3alWvLS00>
9. Poljanina A.K. Lichnaja psihologicheskaja neprikosnovennost' kak uslovie avtonomii lichnosti v sovremennom obshhestve i gosudarstve. M.: Sputnik+, 2012. 133 s.
10. Tarasov A. Nasazhdenie imperskogo nacionalizma i klerikalizma sredi molodezhi. URL: <http://polit.ru/article/2014/02/16/ideologia/>
11. Tolstoj L.N. Patriotizm ili mir? URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/172.php>